

УТВЕРЖДАЮ:

проректор по научной работе

федерального государственного

бюджетного образовательного учреждения

высшего образования

«Костромской государственный университет»

доктор юридических наук

Груздев Владислав Владимирович

20 ноября 2020 г.

Отзыв ведущей организации

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Костромской государственный университет» о диссертации Н.Е. Григорьевой «Этнонимы в диалектной лексической системе (на материале псковских говоров)», представленной к защите на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык (Псков –2020)

«Союз этнографии и диалектологии жизненно необходим» – так полагал И.А. Попов, известный диалектолог-лексикограф, инициатор создания «Лексического атласа русских народных говоров», воодушевлённый тем направлением, которое вернулось в послевоенную русистику, во многом благодаря Н.И. Толстому, и которое было актуально в классических диалектологических исследованиях прошлого.

Отрадно, что рецензируемая диссертация посвящена «анализу корпуса этнонимов и микроэтнонимов в диалектной лексико-семантической системе (на материале псковских говоров)» (с.4). Действительно, этнонимический подход в лингвистике актуален для любых территориальных систем, но для псковских говоров – в значительно большей степени, поскольку они содержат разнообразный корпус данных о многих этносах и этнических группировках, расположенных на границах и внутри обширного своего континуума, имеющего сложное историческое прошлое.

Положительным является и тот факт, что основным, но не единственным источником исследования является знаменитый «Псковский областной словарь с историческими данными», один из лучших в России, и его обширная картоте-

ка. Можно одобрить и трактовку автором термина *этноним* как широкого понятия, системно организованного, со своим центром и периферией. В то же время справедливо и оперирование исследователем в качестве отдельного, но соподчинённого ему понятия термином *микроэтноним*.

Диссертационное сочинение Н.Е. Григорьевой в своей содержательной части имеет традиционную, трёхчастную композицию (правда, несколько неравномерными по размерам, с некоторыми повторами и длиннотами, особенно в первой главе), которая позволила выявить главный сюжет исследования – проблему отражения различных видов этносов в отдельно взятой диалектной системе русского языка. Во введении даётся понимание основных терминов работы определяется конкретное направление лингвистики, в рамках которого выполнено исследование – этнолингвистика, которая характеризуется в качестве сферы и материальной, и духовной жизни.

Научная новизна исследования заключается в том, что этнонимическое поле говоров рассматривается диссидентом как ядерно-периферийная структура (нечастое исследовательское решение, выполняемое на материале лексики говоров), что позволяет сделать выводы о сходстве и различии строения разных региональных этнонимиков. Новшество заключается и в самом оригинальном обширном материале исследования, и в глубоком и детализированном их анализе.

Цель работы отличается сложностью и многообразием заложенных в ней проблем и конкретизируется в восьми поставленных задачах.

Материал для исследования достаточно велик и многообразен: «65 этнонимов и более 300 лексических единиц, являющихся отэтнонимными образованиями, около 35 микроэтнонимов и более 150 единиц, входящих в семантико-деривационное поле микроэтнонимных образований» (с. 8). В диссертации убедительно раскрывается теоретическая и практическая значимость исследования, указывается его теоретическая база, даются основные положения, выносимые на защиту. Некоторые из них по-настоящему носят остро дискуссионный характер. Как кажется, положение «этноним относится к именам нарицательным» (с. 9) можно оспорить: он не совсем справедлив как для крупных, так и для более дробных национальных объединений, где может фигурировать, по нашему мнению, как имя собственное общенародный символ или прозвище (вспомним хотя бы всем известное: «Русский играет в хоккей», прозвище бомжа *Немец* в фильме Балабанова «Брат»). См. также на эту тему противоречащее

этому тезису высказывание А.И. Грищенко, кстати одобренное автором, а также рассуждения диссертанта последнего абзаца на с. 15 и начала с. 16, на с. 18 по поводу позиции по этому вопросу В.И. Супруна.

В главе 1 «Этноним как культурно-исторический и лингвистический феномен» много внимания уделяется обоснованию лингвистического содержания термина этноним. И это справедливо, потому что до сих пор нет единства и полной ясности в толковании критериев этого сложного и важного понятия. Автор выбирает трактовку слов-этнонимов в языковом и общекультурном аспектах в соответствии с положениями и принципами школ Н.И. Толстого, Е.Л. Березович и близкой к ним позиции А.С. Герда. Заметим, что положение о сравнительном характере наименования этносову В.А. Никонова, как кажется, справедливо привлекает внимание диссертанта и последовательно воплощается в диссертации. В результате анализа литературы и собственных размышлений Н.Е. Григорьева приходит к выводу о том, что «лексема этноним заключает в себе как собственно лексические, так и энциклопедические знания об этнической группе... этнонимы содержат особую семантическую нагрузку, лингвокультурную значимость» (с. 20). Она определяет семантическое ядро и периферию этнонимов и их основную функцию – «обозначение различных видов этнических общностей» и указывает, что этнонимы и смежные с ними явления в лексико-семантической системе псковских говоров занимают значительное место (там же). Она полагает, что «содержание термина этноним сопоставимо с объёмом содержания термина этнографизм, а сами этнонимы... могут быть признаны особым разрядом этнографической лексики» (с. 28). Предметом её диссертационного исследования являются как этнонимы, так и микроэтнонимы в лексико-семантической системе псковских говоров.

Диссидент рассматривает различные теории формирования этноса и выделяет в них общую черту их структуры – иерархичность, определяет дихотомию *свой/чужой* как главную черту категории этничности в процессе общения и подчёркивает терминологическую неоднородность исследований в этой области. Она предлагает классификацию этнонимов и микроэтнонимов, в основу которой положены лексико-семантические и формальные признаки и где объекты исследования представлены в виде тематических групп с доминирующим культурно маркированным признаком.

В главе 2 «Этноним как единица диалектной лексико-семантической системы» диссидент высказывает уверенность в том, что понятие этничности

«представляется одним из важнейших в системе восприятия мира человеком» (с.38). Автор ставит задачу исследовать этнонимы в системе лексики говоров псковского края, где псковский этнонимикон зависит от «исторически сложившейся неоднородности исконного населения Псковщины» (с. 40). Значительное место в главе уделено обоснованию необходимости рассмотрения полевой организации этнографической лексики в диалектной речи Псковского региона. В объединении лексики в таком поле главным является общность их семантического и функционального содержания, предполагающего наличие ядерной зоны и околядерного пространства, которые могут иметь сложное строение.

Статус этнонима наиболее полно, по мысли автора, обнаруживается в «собственно названиях определённых этносов», которые проживают в этой области и граничат с ней: *русские, белорусы, латыши (латвийцы), литовцы (литва), эстонцы (чудь, чухна)*. Однако особого рассмотрения требуют такие этнонимы, которые взяты «не из прямого коммуникативного источника» типа *австрийцы, азиаты, албанцы, америка, американцы* и др. (с. 45), но которые также составляют ядро псковского этнографического концепта. В приядерной зоне располагаются различные виды отэтнонимных образований: субстантивы, адъективная, адвербиальная, глагольная лексика, а на периферии – этнотопонимы, ксенономинативы. Они имеют те же этноосновы, что и соответствующие этнонимы, однако не содержат обобщенного значения, характеризующего представителя определенного этноса... (с.46). Надо отметить добротно разработанный раздел 2.3 данной главы, который посвящён этнониму «*русские*» как ядерной зоне этнографического поля, что выяснило богатое содержание Псковского словаря на эту тему. Эту находит убедительное продолжение в подпунктах 2.3.1, где рассматриваются семантические зоны отэтнонимных дериватов, 2.3.2. где в зоне внимания автора находятся субстантивы и адъективы, характеризующие традиционный быт и культуру русских: *русская печь, русская прялка, русское коромысло, русская коса, русские сани, русская телега, русский танец, русская гармонь, русский язык* и др. Здесь особенно выразительно разработана тема *русской печи* в противопоставлениях типа *голландочная печь, голландка*, да и другие образования с лексемой *русский* полнокровно рассмотрены исследователем, с чем не приходилось сталкиваться в других лингвистических работах. Далее автор выявляет особенности функционирования этнонимов в соседних с ними говорах. Интересны её наблюдения над семантическими и деривационными осо-

бенностями этнонимов с собирательным значением (в частности, с суффиксами *няк/няг*).

В семантический центр этнонимического поля диссертант помещает и такие лексемы, как *латыш, латвиец, латвиец, эстонцы, литва, немцы*.

Большое внимание диссертантом уделяется рассмотрению регулярных отэтнонимных производных в виде субстантивов-наименований территорий, занятых этносом, с суффиксом *-щина*, адъективов в словообразовательном гнезде с этнонимом в вершине, адвербиальной лексике в рамках модификационного словообразования, семантико-деривационных полей некоторых этнонимов в функциональном аспекте и другим многочисленным и сложным вопросам функционирования этнонимов и отэтнонимных образований на всём протяжении данной главы. Может быть, впервые в русистике столь детально и убедительно в соответствии с замыслом работы представлены *чудь, чухна, чухнои* др. в основном как наименования представителей угро-финского населения (с. 83–93). Автор не уходит от разработки многих сопутствующих основной теме исследования проблем, типа выявления деэтнонимизации, что обогащает наше знание проблем функционирования этнонимов в псковских говорах (например, в подпункте 2.7.3). Регулярно в связи с рассмотрением ядерных этнонимов автор обращает внимание и на этнотопонимы (например, подпункт 2.7.4), ксенонимы (например, подпункт 2.7.5). Полнокровные и убедительные выводы в компактной форме подытоживают богатую информацию этой большой исследовательской главы.

В главе 3 «Место микроэтнонимов в системе этнонимической лексики» определяется содержание термина *микроэтноним* в его соотношении с понятием *этноним*, которое в современных исследованиях разных областей знания связывается с групповым (коллективным) наименованием, но характеризуется терминологической неопределённостью и недостаточной разработанностью этнографических проблем. Автор выбирает термин *микроэтноним* применительно к социально-территориальным группам внутри этноса, «который тождествен терминам *регионально-групповые* или локально групповые прозвища» (с. 121) и соотносит их с наименованиями социально-территориальных объединений других территорий. Здесь «в качестве ведущего используется структурно-тематический принцип, в основе которого лежит выявление групп микроэтнонимов, объединённых общим мотивировочным признаком» (там же). Рассуждения автора о ценностях существующих классификаций этнонимов, этно-

графической (исторической) и семантической, осознанный ею выбор такого подхода к выявлению и анализу микротопонимов, когда сочетаются разные признаки анализируемых единиц, поиск их мотивационной базы и выход на необходимость рассмотрения в этом плане тематических групп микротопонимов говорит о серьёзном творческом подходе диссертанта к выбранному ею методу исследования в соответствии с имеющимся практическим материалом. Учитывая типы номинации подобных единиц, Н.Е. Григорьева дифференцирует микроэтнонимы по тематическим группам, в которых даны различные модели номинаций (с признаками: внешний вид, социальный статус, качества человека и др.).

В главе рассматриваются следующие тематические группы, выделенные на основе определённых номинативных признаков, функционирующие в псковских говорах, и не только: *географо-ландшафтное положение этноса; национальная принадлежность этноса; религиозная принадлежность этноса; род занятий (ремёсла, промыслы) этноса; микроэтнонимы тематической группы «традиционная пища»; микроэтнонимы тематической группы «особенности речи»*. Эти группы неравномерны по количеству составляющих их единиц, по объёму комментариев к ним, прозрачности внутренней формы их конституентов и убедительности раскрытия их мотивационных признаков по отношению к избранной теме исследования. Однако можно отметить умелую и убедительную подачу автором примеров-контекстов из великолепного народно-речевого арсенала Псковского областного словаря. Наиболее удачно, как кажется, этнонимы этого типа представлены в подразделе 3.2 данной главы, построенные на наиболее типичном псковском материале тематической группы этногеографических номинаций (исследовательница называет их номинациями микроэтносов): *бережсане, запольские, обозеряны, небольшие группы чем-то выделяющегося славянского (кацап, кацапка, кацапня, кацапский) и неславянского населения с признаками национальной самоидентификации, имеющие самоназвания (сетус его многочисленными вариантами и параллелями названий), а также в чём-то пересекающиеся с ними лексемы с признаками этноконфессионального самосознания (полуверцы, староверы, кутейники и др.)*. Они подвергаются не только историко-культурному, но и полноценному лингвистическому анализу со стороны семантических, семантико-деривационных, лексико-грамматических и ареальных связей, этимологии и синтагматики. Раздел 3.4. Микроэтнонимы тематической группы «особенности речи» велик по размеру

(с.159– 173) и также содержателен по количеству представленного в нём материала, но представляется, что описываемая в нём лексика недостаточно упорядочена и не всегда может быть атрибутирована как этнодиалектная. К тому же здесь оригинальный псковский материал подаётся на излишне обширном фоне других диалектных территорий, что не всегда способствует правильной верификации изучаемых явлений.

В заключении подводятся итоги исследования.

Автореферат диссертации и публикации автора полностью раскрывают содержание диссертации, в достаточной степени апробированной в различных научных собраниях.

Всё сказанное выше позволяет положительно оценить диссертацию, её тематическую злободневность, солидный фактологический материал, проанализированный при помощи надёжных инструментариев анализа. Однако любое масштабное исследование, особенно в области таких неоднозначно решаемых проблем, которые затронул диссертант, вызывает и вопросы, которые требуют разъяснения автором как специалиста по данной теме и на которые, возможно, он обратит внимание в своей последующей научной деятельности. Некоторые замечания по поводу содержания работы мы сделали выше, теперь сформулируем вопросы:

– Продолжит ли диссертант разработку тех тем и проблем исследования, которым он посвятил данную диссертацию, если да, то в подобном же объёмном методологическом ракурсе и на том же самом материале, как в данной работе? Не кажется ли ему, что семантико-деривационный аспект исследования этнонимической лексики, успешные образцы которого демонстрируются в настоящей диссертации, в этом плане является наиболее перспективным? Ведь национальная специфика развития русского языка во многом объясняется именно спецификой его словообразовательных возможностей.

– Могут ли этнонимы и микроэтнонимы, а, возможно, и региональные этнонимы, способствовать диалектному членению языка той или иной территории, в частности, всего (или не всего) массива псковских говоров? Или, наоборот, служат его препятствием?

– В связи с последним вопросом – последний «микровопрос»: в чём сходство и различие, семантическое, структурное, функциональное, микротопонимов и микроэтнонимов, и справедливо ли называть последние в соответствующем случае топоэтнонимами?

Некоторые замечания и заданные вопросы не умаляют достоинства реферируемой диссертации, отличающейся богатством материала и серьёзными теоретическими размышлениями, и не колеблют нашего положительного о ней мнения.

Полагаем, что диссертация Н.Е. Григорьевой представляет собой законченное научно-квалификационное сочинение, в котором на основании выполненного комплексного исследования разработан ряд теоретических положений, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение.

Таким образом, суммируя вышесказанное, считаем, что рецензируемая диссертация тематически соответствует паспорту специальности 10.02.01 – русский язык, отвечает требованиям, установленным в п.24 «Положения о присуждении учёных степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор, Григорьева Наталия Евгеньевна, заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Отзыв о диссертации Григорьевой Н.Е. «Этнонимы в диалектной лексико-семантической системе (на материале псковских говоров)», подготовленный доктором филологических наук, профессором Ганцовской Ниной Семеновной (специальность 10.02.01 – русский язык), обсужден и утвержден на заседании кафедры отечественной филологии ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет» (протокол №4 от 16 ноября 2020 г.).

Заведующий кафедрой отечественной филологии
ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет»
кандидат филологических наук, доцент
КОТЛОВ Александр Константинович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Костромской государственный университет»

Адрес: 156005, РФ, Костромская область, г. Кострома
ул. Дзержинского, д. 17

Телефон: +7 (4942) 49-80-00, факс: +7 (4942) 49-80-00

Адреса электронной почты: info@ksu.edu.ru

Официальный сайт в сети интернет: <http://www.ksu.edu.ru>

Подпись руки _____
заверяю
Начальник канцелярии
Н.В. Кузнецова

